

В.А. ПАШКОВ (1831-1902): ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ

Рецензия на книгу:

Филипп Никитин. «В. А. Пашков (1831–1902): жизнь и служение». – Корнталь: Свет на Востоке, 2020. – 224 с. (Издание первое)

Филипп Никитин, являясь еще только студентом бакалавриата Института истории СПбГУ, сумел написать незаурядный труд – по существу первую научную биографию выдающегося религиозного деятеля Василия Александровича Пашкова. В этом свершении в помощь ему были: природная одаренность, знания, полученные в университете, редкая в студенческие годы целеустремленность, а также знакомство, тесное общение и консультации с широким кругом историков – специалистов по исследуемой теме.

Итак, книга Ф. Никитина посвящена жизни и деятельности Василия Александровича Пашкова (1831–1902) – аристократа, одного из богатейших людей России и крупнейших землевладельцев своего времени, полковника гвардии в отставке, основоположника северной ветви российского евангельского движения, зародившегося во второй половине XIX века и справедливо вошедшего в историю как пашковское движение. Не ограничившись этим, Никитин пишет о Пашкове и как об общественно значимой фигуре, внесшей заметный вклад в социокультурную жизнь России посредством масштабной благотворительной и просветительской деятельности как в Петербурге, так и в провинции. Таким образом, в книге он показан как яркая и многогранная личность.

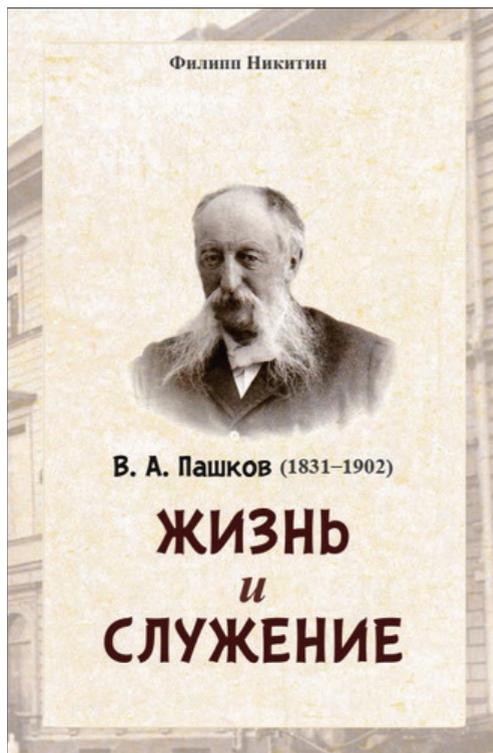
Сочетая научную достоверность и доступность изложения, книга Никитина рассчитана как на академическую, так и на конфессиональную (евангельскую) аудитории, а также на широкий круг людей, интересующихся духовной историей России.

Актуальность книги для конфессиональной среды обусловлена тем, что большинство евангельских церквей России хранит память о Пашкове как об одном из своих отцов-основателей и подчеркивает свое преемство с движением, названным его именем.

Вместе с тем, автор надеется, что его книга послужит также развенчанию одного из устойчивых мифов русского общественного сознания. Дело в том, что, несмотря на уже полуторавековую историю, российские евангельские церкви до сих пор незаслуженно третируются в общественном пространстве. Среднестатистический гражданин России, за редким исключением, не располагает о евангельских верующих никакой достоверной информацией, поскольку обществу еще с советских времен навязан зловещий образ сектантства, губящего людские души, которого следует опасаться и избегать. Известно, что лучшее противоядие от лжи — рассказать правду. В этом смысле книга Никитина ставит одной из задач познакомить российское общество с подлинным лицом «русского сектантства» — одним из главных его основоположников — В. А. Пашковым. Автор надеется, что книга «в некоторой степени реабилитирует русских протестантов».

Касаясь историографии, Никитин отмечает, что личность В. А. Пашкова, начиная с последней четверти XIX века и по сей день, обращала на себя внимание самых разных по взглядам исследователей (православных, светских, марксистских, конфессиональных и др.). В этой связи в книге дана развернутая оценка коллективного и личного вкладов изучение темы целого ряда отечественных и зарубежных авторов прошлого и настоящего и, что особенно важно в научном плане, сделан обстоятельный анализ архивных источников.

При этом, обосновывая новизну своего исследования, Никитин отмечает, что, несмотря на обширность историографической базы, касающейся

пашковского движения, никем еще не было написано биографии В. А. Пашкова в подлинном смысле этого слова. Неслучайно некоторые аспекты его жизни до сих пор неизвестны, другие содержат немалое количество ошибок. Всё это свидетельствует о том, что жизнь Пашкова нуждалась в исследовании и качественном изложении, основанном на широком и разнообразном комплексе исторических источников. Соглашаясь с аргументацией Никитина, появление его труда следует оценить, как значимое событие в евангельской историографии.

Теперь мы приступим к характеристике его книги. Труд, проделанный Никитиным, основывается на широком спектре различных исторических источников, в первую очередь, архивных, часть которых впервые введена в научный оборот (особо следует от-

метить дела о Пашкове, хранящиеся в ГАРФ). Собранный автором солидный массив первоисточников позволяет лучше понять личность Пашкова, рассмотреть его жизнь и служение не только в рамках истории русского протестантизма, но и в более широком социокультурном контексте.

Книга выстроена хронологически по закону биографического жанра. Вместе с тем материал собран еще и по тематическим главам, отражающим разные вопросы: религиозные взгляды Пашкова, его деятельность в городе и в провинции, служение разным слоям общества, отношения с представителями евангельских конфессий и др.

Использование большого количества источников позволило Никитину выявить основные вехи жизни Пашкова, устранить ряд ошибок в его биографической историографии, а также впервые осветить ряд новых фактов о его жизни и аспектах его деятельности. Например, Никитин обосновал на основе архивных данных, что Пашков родился 2 апреля 1831 года, в то время как даже в научных работах разброс в датировке этого события достигает у разных авторов более 20 лет (!).

Отдельная глава посвящена обращению В. А. Пашкова, приведшему в 1874 году к кардинальному изменению его жизни: в результате богатый великосветский прожигатель жизни превратился в бескорыстного проповедника Евангелия и филантропа. Никитин отметил ключевую богословскую особенность веры Пашкова и его последователей — наличие опыта обращения, что явным образом отличало пашковцев от православных верующих.

В главе, посвященной описанию религиозных взглядов Пашкова, автор показал: то, во что он верил, помогает правильно понять мотивы и характер его религиозной и социальной деятельности, причины постепенного выхода из православия и одновременно сближения с другими евангельскими течениями Российской империи. Продолжая линию западных исследователей, Никитин убедительно показал богословскую преемственность движения пашковцев с западным евангелизмом, прежде всего такими британскими внеденоминационными (протестантскими) движениями как «Открытые братья», Евангелический альянс и Кесвикская конвенция святости. Западное евангельское богословие было усвоено Пашковым через влияние таких видных проповедников как Редсток, Бедкер, Мюллер, Штокмайер, приехавших в Петербург.

Автор отмечает, что, хотя в центре служения Пашкова была проповедь Евангелия ради приобретения человеческих душ Христу, его деятельность нужно понимать и в более широком социально-историческом контексте: с одной стороны, как щедрую помощь нуждающимся, а с другой стороны, как попытку противостоять разрушительному распространению революционных идей и дать государству твердые устои для законности, нравственности и сохранения общественного порядка.

В книге отведено много места социальному служению Пашкова. Оно было разнообразным и включало народные столовые, приюты, благотворительные базары, мастерские для бедных женщин, помощь студентам, благовестие среди рабочих и извозчиков, посещение тюрем и больниц и т.

д. Автором показано, что, благодаря организованному Пашковым и его соратниками «Обществу поощрения духовно-нравственного чтения», его миссионерская деятельность приняла громадный размах, охватив не только все слои петербургского общества, но и распространившись с помощью книг Св. Писания и духовных трактатов на многие регионы Российской империи, что сильно содействовало подъему всего российского евангельского движения.

Отдельная глава посвящена социальной и религиозной деятельности Пашкова в провинции и особенно в трех его имениях, располагавшихся в Нижегородской, Московской и Тамбовской губерниях. Там Пашков жил в летнее время и, наряду с чтением Евангелия крестьянам, занимался устройством и содержанием народных больниц и школ. Никитин показывает, что его имения были хорошо устроенными образцовыми хозяйствами с развитой благотворительной деятельностью и вниманием к нуждам крестьян. Приведем в качестве примера только одну цитату из книги. Так, Моршанский уездный исправник в рапорте отмечал, что:

«Пашков жертвует лес на избы, дает деньги на покупку лошади, приговаривая, что делает это во славу Христа и по закону Его. К некоторым крестьянам Пашков обращался с назиданием, чтобы они не воровали, не обижали друг друга, не вредили бы имуществу человека, не делали бы потрав в его имении, потому что Бог посылает урожай хлеба не только для Пашкова, но и для всех».

В книге показано, что у Пашкова дела благотворительности были неотделимы от проповеди Евангелия.

Отдельная глава посвящена консолидирующей роли Пашкова в многоконфессиональном российском евангельском движении и разнообразному характеру его взаимоотношений с представителями различных течений (баптистами, штундистами, молоканами, братскими меннонитами). Это материальная помощь, снабжение духовной литературой, переписка, поездки в разные регионы Российской империи, ходатайства за гонимых христиан. Никитин показал, что очень важной для Пашкова было желание единства всех евангельских течений России в общем деле проповеди Евангелия русскому народу, за попытку осуществления которого пришлось заплатить высокую цену изгнания за границу.

Отдельная глава посвящена жизни Пашкова на чужбине, вплоть до его кончины в 1902 году. Эта тема до сих пор малоисследована, и Никитин сделал заметный вклад в ее изучение. Например, он установил, что Пашков, как минимум, трижды приезжал в Россию после изгнания, причем каждый приезд был достаточно кратковременным, требовал особой причины и специального разрешения. Прежде в историографии упоминалось лишь об одном его приезде.

В этой главе допущена неточность. Автор пишет в сноске 769 на стр. 143: «В. Степанов в переписке отметил, что, согласно Летописи пашковцев, это произошло 6 мая». — К сожалению, автор неправильно понял меня, поскольку в Летописи пашковцев написано: «Июня 6-го 1884 г. П[ашко] в уехал из России в Англию, откуда написал Государю».

У многих вызовет большой интерес заключительная глава «В. А. Пашков в исторической памяти современного

евангельского сообщества», в которой автор убедительно продемонстрировал, что Пашков вошел в историю как одна из центральных фигур не только пашковского, но и всего евангельского движения в России. Неслучайно крупные евангельские союзы России (РС ЕХБ, МСЦ ЕХБ, ВСЕХ, РОСХВЕ, ЕХвДА) видят свои исторические либо духовные корни в пашковском движении.

В то же время Никитиным обозначена проблема, связанная с тем, что современные российские академические круги пока не проявили интереса к фигуре Пашкова и пашковскому движению, в отличие от целого ряда выполненных научных исследований, посвященных отечественному баптизму. В этой связи автор предлагает евангельскому сообществу попытаться задействовать светский информационный ресурс для продвижения темы пашковцев в общественное пространство России в качестве прежде не освещавшейся и потому новой страницы отечественной истории.

Книга имеет объем в 224 страницы и состоит из введения, девяти глав и заключения. В качестве приложения в нее входит брошюра под названием «Застигнутые врасплох», изданная в Варшаве в 1880 году, автором которой принято считать Пашкова. Список использованных источников и литературы занимает 23 страницы. Значимость книги подчеркивает ее весомый для нашего времени тираж в 3000 экземпляров.

Подведем итоги. Стремление Никитина к научной объективности и достоверности прослеживается на протяжении всей книги. Автор, как никто до него, выстроил картину жизни Пашкова на основе первоисточников, прежде всего архивных,

тщательно устанавливая факты, события и даты в стремлении к точному знанию. Текст украшают и оживляют многочисленные цитаты, доносящие голос времени и характеризующие личность героя книги. Поднимает вес книги и то, что ее рецензентами выступили известные и уважаемые в научном мире исследователи:

Доминик Ливен — профессор Кембриджского университета, академик Британской академии, иностранный член Российской академии наук;

Хэзер Колман — профессор университета Альберты (Канада);

Н. В. Потапова — доктор исторических наук, профессор Сахалинского государственного университета;

И. В. Петров — кандидат исторических наук, ассистент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Таким образом, давнюю историческую, церковную и гражданскую задачу написания первой научно-популярной биографии о В. А. Пашкове можно считать выполненной.

На наш взгляд, книга Филиппа Никитина подает хороший пример, что позволяет надеяться на то, что культура написания текстов по истории евангельского движения в России, благодаря подобным трудам, поднимется в ближайшее время на качественно более высокий уровень, в чем давно уже назрела нужда.

Вместе с тем хочется поблагодарить автора и за скромность, когда он пишет: «Данная работа не претендует на всю полноту освещения жизни Пашкова, но является первой попыткой создания его научной биографии, опирающейся на известный к настоящему времени круг исторических источников».

Действительно, в качестве перспективы для исследователей хотелось бы сказать, что в биографии Пашкова остается много неизвестного и не вполне ясного. Практически не освоена значительная часть Бирмингемского архива Пашкова, состоящая из большого числа документов и переписки на европейских языках (французском, английском, немецком). Ввести эти источники в научный оборот и написать полную академическую биографию В. А. Пашкова остается актуальной задачей.

В заключении скажем, что российское общество (не только церковное) должно знать своих героев — лучших людей России, к которым по праву относится христианин,

миссионер, филантроп, гражданин и патриот — Василий Александрович Пашков. Последний аспект не так хорошо известен. Никитин показал в своей книге, что письменное наследие Пашкова, хранящееся в различных архивах, позволяет посмотреть на него как на человека, любящего свое Отечество, императора и народ и желающего им блага.

Итак, хочется поздравить автора, всё евангельское сообщество и всех любителей отечественной истории с появлением нужной, качественной и интересной книги!

***Владимир Степанов,
историк, автор ряда книг по истории
российского евангельского движения
(Санкт-Петербург)***